

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

ORIENTALIA

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts

Viacheslav Rybakov

**THE T'ANG
BUREAUCRACY**

**Part 2
Legal self-regulation**

Volume 3

St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers
St. Petersburg
2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

Вячеслав Рыбаков

ТАНСКАЯ БЮРОКРАТИЯ

Часть 2
Правовое саморегулирование

Том 3

Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2018

УДК 343.2/.7 (094.4)
ББК Ч2 (5Кит)4

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 18-19-00020 Д, не подлежит продаже*

Утверждено к печати Ученым советом ИВР РАН

Рецензенты:

доктор ист. наук *И. А. Алимов*, канд. ист. наук *Т. А. Пан*

Вячеслав Рыбаков. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 3. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2018. — 476 с. (Orientalia).

Монография В. М. Рыбакова «Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 3» представляет собой очередную часть исследования традиционной китайской бюрократии и посвящена исключительно рутине службы китайского чиновника, его служебным обязанностям и порядку их исполнения, а также реакции уголовного права на те или иные отклонения от установленного порядка работы или нарушения его.

Статьи уголовного кодекса династии Тан «Тан люй шу и» зачастую предвзвешивают назначение мер наказания за служебные проступки описанием нормативного исполнения служебных обязанностей во всех подробностях, до мелочей. Подобный материал зачастую отсутствует в любых иных источниках либо отражён в них куда менее подробно. Анализ правового источника предстаёт в данном исследовании в первую очередь в виде описания правильной, продуманной и слаженной работы государственного аппарата. Строгость наказания, установленного законом за каждое данное дисциплинарное нарушение, служила количественной характеристикой значимости нарушенного дисциплинарного требования; сопоставление тяжести мер наказания позволяет сопоставить важность различных норм и правил службы. Полный перечень наказуемых действий чиновника по службе всесторонне демонстрирует, что именно и насколько настойчиво государство требовало от управленца непосредственно на рабочем месте. Какими требованиями и ограничениями обеспечивалось то качество службы, которое свидетельствовало бы о полном служебном соответствии чиновника и демонстрировало его профессиональную пригодность.

Органичное сочетание дотошного исследования конкретного материала и высокой степени его анализа и введения в общекультурный и общеадминистративный контекст танской эпохи придаёт настоящей работе свойства фундаментальной. Она в равной степени имеет свойства подробного справочника, а равно культурологического исследования.

ISBN 978-5-85803-517-6

9 785858 035176

© Вячеслав Рыбаков, 2018

© Институт восточных рукописей РАН, 2018

© Петербургское Востоковедение, 2018

Оглавление

Авторское предуведомление	8
Стать и быть	12
Чистота рядов	12
Вступление в службу	12
Неоспоримая структура	27
Хлестаковых не потерпят	34
Полное самозванство	35
Частичное самозванство	39
Ситуационное самозванство	43
Попустительство самозванцам	47
Прикрепление к месту службы	49
Отправка	49
Присутствие в присутствии	54
Беглый чиновник — тот же беглый	64
Последнее возвращение	70
Преступления в служебном раю	74
Закон и порядок при контактах с горним миром	74
Подготовка и проведение церемоний	74
Организационные регламенты	76
Поведение перед церемонией	79
Поведение во время церемонии	84
Неявки	85
Правозащита сакральных объектов	86
Жертвенные животные	86
Жертвенные предметы	89
Жертвенные сооружения	97
Подделка благовещих знамений	100
Обслуживание императора	104
Лечение	104
Питание	113
Водный транспорт	121
Обиход и выезд	123
Хищение державных предметов	130
Порча или потеря	133
Нарушения режима секретности	136
Недонесение	136
Разглашение секретной информации	139
Бумажные добродетели	150
Императорские директивы	151
Виды документов	151

Затягивание обработки документов	154
Упущения и ошибки при получении Указов	158
Несанкционированная правка Указов	161
Неверное исполнение Указа	164
Подделка Указов	167
Доклады трону	173
Использование табуированных знаков	173
Ошибочное использование знаков	178
Нарушения правил движения документов	182
Обман в докладах	186
Ординарные документы	193
Нарушение правил визирования	193
Подлог и подчистка	196
Несанкционированное вскрытие и прочтение	201
Непочтительное обращение с документами	205
Культ печати и бирки	218
Печати	218
Подделка императорских печатей	222
Подделка официальных печатей	223
Хищение императорских печатей	228
Хищение официальных печатей	230
Несанкционированное вскрытие вместилищ	232
Бирки	233
Виды и круговорот бирок	233
Выдача и возврат бирок	239
Подделка бирок	248
Хищение бирок	252
Двухэтапное использование	255
Присвоение функции	259
Порча и потеря печатей или бирок	263
Отыскание потерянного	266
Благодетели согласно регламенту	271
За чужие грехи	271
Хищения и убийства	273
Бродяжничество и побег	279
Иные преступления	282
Недочёты податной документации	286
Недочёты при разнарядке и перераспределении полей	294
Незаконное слияние дворов	298
Незаконный постриг в монахи	301
Недополучение налогов	304
Взаимоподмена воинов-призывников	306
Контроль за прикреплением тяглых	310
Контроль за прикреплением лично зависимых	313
Контроль за ссыльнокаторжными	316
Высшая цель <i>цзюньцзы</i> — благо народа	320
Возделывание полей	321

Водозащитные сооружения	325
Стихийные бедствия	329
Индивидуальные льготы	332
Набор на общественные работы	337
Сверхнормативные поборы	340
Попечение о здоровье.	342
Приём и раздача казённых вещей.	345
Подмена налога	347
Попустительство антигосударственным преступле- ниям	349
Законность — мать порядка	352
Изменение законов	352
Приведение к статуциональному облику	356
Медицинское освидетельствование	359
Исключение из лично зависимых.	362
Пересылка документов	364
Посланцы	369
Превышение посланцами полномочий	369
Преступления посланцев и иного начальства	375
Противодействие посланцам	378
Курьеры и пассажиры	380
Почтовая служба	380
Документы, подлежащие отправке	385
Незаконное использование почтовых и перекладных	387
Нарушение нормативов скорости.	396
Ошибочная доставка	400
Отклонение от маршрута.	403
Перепоручение сообщения.	406
Превышение веса личных вещей	409
Превышение веса багажа.	411
Перевозки по воде	417
И животноводство.	424
Падёж и приплод.	424
Ветеринарное освидетельствование	432
Выхаживание отощавших	436
Нанесение кожных повреждений	438
Нанесение телесных повреждений и убой	439
Обучение	444
Вам не положено	446
Заключение	453
Библиография	473

Авторское предуведомление

В двух предыдущих томах настоящего исследования мы имели дело с двумя ипостасями чиновника.

Во-первых, с чиновником как биологическим объектом, живым существом, которое является элементом сложной совокупности множества биологически вполне однородных человеческих существ, выполняющих, однако, различные социально значимые функции, имеющих различные социальные статусы и составляющих общество.

В силу их биологической однородности в этом обществе всех его членов подстерегают одни и те же опасности. Любое человеческое существо нуждается как в защите от физических посягательств со стороны иных человеческих существ, так и, наоборот, в блокировании позывов самому совершить аналогичные посягательства в их отношении. Анализ системы защиты личности государственного служащего и защиты личности от государственного служащего дал нам возможность встроить чиновника в тотальную систему социальных приоритетов, существовавшую в китайском социуме в танское время, и выявить положение служащего в структуре общесоциальной иерархии, которая была прежде всего иерархией семейной или же квазисемейной. Исследование норм права, посвящённых физической неприкосновенности, позволило с почти математической точностью определить место чиновника в этой общей иерархии — место, практически идентичное месту боковых старших в семье: собственных старших братьев либо братьев отца.

Во-вторых, мы имели дело с чиновником как символическим средоточием лучших человеческих качеств, олицетворением идеального представления о деятельном, ответственном и бескорыстном «слуге царю» и старшем брате (или дяде) не только «солдатам», но и всем вверенным его попечению жителям той части Поднебесной, ответственность за которую он нёс по поручению высшей власти.

Сложная система уголовных норм была разработана с целью помочь чиновнику преодолевать жизненные соблазны и сохранять хотя бы внешнее сходство с идеальным образом государственного человека. Перечень этих норм предельно подробно, хотя и косвенно, продемонстрировал, какие требования традиционная идеология танского общества предъявляла к такому идеалу. Разброс степеней строгости

наказаний, предусмотренных за те или иные аморальные деяния, дал, в свою очередь, чёткое представление об иерархии этих требований: чем строже наказание, тем более обязательной для соблюдения считалась данная моральная норма.

В настоящем же томе мы будем рассматривать, возможно, самый сухой и малоперспективный в смысле социальных и идеологических обобщений материал: статьи уголовного права, предназначенные для блокирования нежелательных действий чиновника, связанных непосредственно и исключительно с его служебной рутинной.

Эти нормы, в отличие от всех предыдущих, как правило, не касаются взаимодействия государственного служащего с иными социальными слоями, с иными лицами из его семьи или его окружения. Они не касаются также исполнения служащим высоких норм общей морали — высоких даже в качестве общих, но ещё и дополнительно рафинированных и облагороженных фактом принадлежности его к сонму тех, кто призван осуществлять уникальную общественную функцию управления. Нормы права, которые мы рассмотрим теперь, относятся исключительно к обыденной службе, к изнурительным повседневным обязанностям, к внутренней организации управленческой деятельности, её распорядку и обеспечению её собственных нужд.

Наиболее интересным здесь является, пожалуй, то, какие именно нежелательные действия по службе танское право отнесло к полноценным уголовным преступлениям, требующим наказания непосредственно по уголовному праву. Для нас теперь не так уж важно, как за них предполагалось наказывать; куда интереснее и важнее, за что, собственно, наказывать полагалось, а за что нет. Ведь управленческая деятельность полна издержек, мелких неувязок и нестыковок. Но ряд определённых действий тогдашние законодатели выделили из необозримого круга подобного рода оплошностей и, назначив за них те или иные уголовные наказания, тем самым присвоили им статус преступных злодеяний. А соотношение тяжести назначаемых за них наказаний отражало иерархию правил и принципов, с которыми то или иное преступление по службе шло вразрез.

Перечень полагавшихся за нарушение моральных норм наказаний и соотношение их тяжести дали нам возможность воочию увидеть конкретные параметры идеальной личности управленца, увидеть детальный набор моральных долженствований чиновника и, что немаловажно, иерархию этих долженствований. Перечень же наказуемых действий или бездействия чиновника по службе как нельзя лучше способен проиллюстрировать, что именно и в какой степени, в какой очередности требовалось от управленца не в его общественной или частной жизни, но непосредственно на рабочем месте. Другими словами — какими требованиями и ограничениями обеспечивались уже не моральная чистота и не общественная безупречность исполнителя им-

ператорской воли, но то качество службы, которое свидетельствовало бы о его полном служебном соответствии. То качество службы, которое в принципе демонстрировало бы необходимую профессиональную пригодность.

Эти законы цементировали уже не гармоничность межчеловеческих связей в целом и не чиновничью мораль в её взаимодействии с обществом, но чисто служебную, рабочую безукоризненность и слаженность внутреннего функционирования корпуса управленцев.

Чем более специфическим является тот или иной социальный слой и чем более поэтому предъявляемые к нему требования сконструированы искусственно под влиянием господствующей философии и идеологии, тем более специфическими, искусственными становятся предназначенные для него группы уголовных законов. Ведь получается, что некоторые действия либо являются преступлениями только в рамках особой системы ценностей, либо могут быть совершены только в процессе осуществления особой социальной функции — такой, например, как управление, либо только в том и заключаются, что связаны с искажением, извращением этой функции или несанкционированным прекращением её осуществления.

Из того, что особая нормативная роль чиновничества тщательно поддерживалась сложной системой специально для них предназначенных правовых запретов, можно заключить, что сами-то чиновники рассматривались государственной идеологией не столько как автономные носители благородных начал, сколько всего лишь как рыцари поневоле. Каждый из них являлся не более чем ретранслятором благого императорского влияния.

Таков был теоретический флёр.

Однако за его специфически китайским узором скрыта присущая любой культуре, в любом государстве и на любой стадии развития потребность подпереть трудовую дисциплину управленческого аппарата комплексами соответствующих уголовных норм.

Укоренённость «теоретического флёра» в общественном сознании является одним из существеннейших факторов органичности рационально конструируемых законов и эффективности правоприменительной практики. Законы, которые воспринимаются как стражи культуры, как подпорки традиции, а не помеха им, как подмога привычному, нормальному, бесхитрому моральному поведению обычных людей, исполняются лучше и нарушение их происходит реже. Следовательно, реже возникает и необходимость применения карательных санкций.

Марсель Гранэ, подытоживая основные постулаты учения Сюньцзы, отмечал:

Из массы людей, равно посредственных и по своей сути, и в силу пошлости их в принципе одинаковых устремлений, общество силой

указа выделяет иерархию лиц, неравномерно облагороженных службой, которая была им поручена. ...Обряды обязывают его [человека — *B. P.*] творить добро, то есть подчинять поведение своей службе и своему рангу, вести себя в соответствии с достоинством, которого служба от него требует¹.

Особая этика чиновничества, согласно которой государственный человек обязан был быть светочем морали и образцом поведения для своих подведомственных, и особые требования, предъявляемые к персоне чиновника, истари пропитали самые основы китайской культуры. Эта этика и эти требования могли реализовываться в первую очередь именно в процессе осуществления управленцем своих управленческих обязанностей. Поэтому совершенно нетерпимы были случаи прямого несоблюдения государственными служащими узаконенных параметров служебного функционирования и проявления непосредственно на рабочем месте тех одинаковых для всех людей посредственных и пошлых устремлений, о которых говорил Гранэ.

Какие именно деяния считались таковыми, мы и увидим далее.

Напоследок полагаю уместным вновь напомнить, что, как и в предыдущих томах, при цитировании отрывков из моего перевода уголовного кодекса династии Тан «Тан люй шу и», где после его опубликования я сам же порой обнаруживал те или иные несоответствия китайскому оригиналу, я не буду специально оговаривать каждый случай исправления, за исключением тех крайне редких ситуаций, когда правка будет иметь принципиальный, обусловленный новым пониманием текста характер. Кроме того, некоторые приводимые мною цитаты из Кодекса будут незначительно трансформированы без всякого изменения смысла — просто для удобства цитирования, с целью получения легче понимаемой или более компактной, законченной, не оборванной и не с середины начатой фразы.

---

¹ Гранэ, 2004. С. 380.

ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ РЫБАКОВ

ТАНСКАЯ БЮРОКРАТИЯ

Часть 2. Правовое саморегулирование. Том 3

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Корректор — *Т. Г. Бугакова*

Подписано в печать 21.05.2018. Формат 60×90^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 29^{3/4} печ л.
Тираж 300 экз.
Заказ № 91

PRINTED IN RUSSIA

ООО «Литография Принт»
г. Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
www.spbprinting.ru
тел. +7 (812) 712-02-08